

Васильев А.А.* , Караванов Б.Е.**

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ВЫЗОВОВ

Vasiliev A.A., Karavanov B.E.

PROSPECTS FOR RUSSIAN-KOREAN COOPERATION IN SCIENCE AND EDUCATION IN THE PERIOD OF GRAND CHALLENGES

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Корея в сфере науки и образования в контексте новых актуальных вызовов. Отмечается, что обращение к опыту зарубежных государств – лидеров научно-технического развития необходимо в целях преодоления экстенсивного характера российской экономики, повы-

---

* © *Васильев Антон Александрович* – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, директор Юридического института Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия (anton_vasiliev@mail.ru).

Vasiliev Anton A. – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Altai State University, Director of the Law Institute of the Altai State University, Barnaul, Russia (anton_vasiliev@mail.ru).

** © *Караванов Богдан Евгеньевич* – аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия (bogdan.karavanov@mail.ru).

Karavanov Bogdan E. – Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State and Law, Law Institute of the Altai State University, Barnaul, Russia (bogdan.karavanov@mail.ru).

шения престижа карьеры в сфере науки и образования, создания условий для роста кадрового потенциала и эффективного развития наукоемких областей. В статье дается краткий обзор предпринятых инициатив в сфере международного сотрудничества, в том числе в ряде совместных российско-южнокорейских образовательных программ, а также изучаются особенности формирования корейской образовательной системы, включающей в себя как последние глобалистские тенденции, так и традиционные институты. На основе результатов исследования предлагается ряд мер, направленных на укрепление российско-корейского сотрудничества в сфере науки и образования, которые могут положительно сказаться на развитии отечественных наукоемких отраслей.

Ключевые слова: российско-южнокорейское сотрудничество; высшее образование; инновации; большие вызовы; стипендиальные программы; программы обмена.

Abstract. The paper examines the prospects of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea in science and education in the context of the new relevant challenges. Studying of the foreign experience in scientific and technological development is considered as necessary to overcome the extensive nature of the Russian economy, to increase the prestige of careers in science and education, and to create conditions for the growth of human resources potential and effective development of high technology fields of economy. The paper provides a brief overview of undertaken initiatives in international cooperation, including a number of joint Russian-South Korean educational programmes, and examines the specifics of the development of the Korean educational system that incorporates both recent globalist trends and traditional institutions. As a result of the research, the authors propose a number of initiatives that could strengthen cooperation in science and education between Russian Federation and Republic of Korea and positively affect the development of the Russian high-tech industries.

Keywords: Russia-South Korean cooperation; higher education; innovation; Grand Challenges; scholarship programmes; exchange programmes.

Финансирование: исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых докторов

наук «Феномен научного права: российское и международное измерение» (проект № МД-233.2021.2).

Acknowledgement: this study was supported by a grant from the President of the Russian Federation for young doctorate researchers «The Phenomenon of Laws on Science: Its Russian and International Dimensions» (project number MD-233.2021.2).

В условиях новых вызовов, к которым можно отнести эпидемию COVID-19 и введенные в отношении России рядом государств политические и экономические санкции, стала отчетливо видна необходимость преодоления Российской Федерацией экстенсивного характера собственной экономики. Вывод о принадлежности России к числу государств с экстенсивным типом экономики позволяет говорить о сравнительно низком уровне инноваций, отличающем экономику России от интенсивных экономик таких государств, как США, Япония, Франция и Южная Корея, обладающих высокими показателями как ВВП, так и инновационности, и занимающих стабильно высокие места в международных рейтингах [Валиахметов, Курилова, Курилов, 2022]. Поскольку после введенных США и ЕС санкций зарубежное финансирование инновационных институтов в Российской Федерации практически прекращено, необходимо обратить внимание на перспективы автаркического пути развития инновационной сферы. В условиях недостаточности материально-технической базы один из возможных способов это осуществить – подготовка специалистов и научно-педагогических кадров, умеющих принимать наукоемкие решения.

Кроме того, согласно положениям Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», одной из национальных целей государства является создание возможностей для развития талантов в научной сфере путем формирования эффективной системы высшего образования и обеспечения вступления Российской Федерации в десятку ведущих по объему научных исследований и разработок стран. Достижение этой цели должно сопровождаться повышением престижа карьеры в сфере науки, созданием условий для развития кадрового потенциала и эффективным импортозамещением в наукоемких областях. Вместе

с тем, согласно данным исследования, проведенного Е. Емельяновой, В. Лапочкиной, И. Шкилевым в 2021 г. по показателям результативности научно-технической деятельности в странах ОЭСР, Россия, хотя и входит в группу ведущих стран по числу исследователей и публикаций, при перерасчете данных по количеству затраченных финансовых и людских ресурсов на полученный результат занимает далекое от лидирующего место. Так, по коэффициенту изобретательской активности (количество поданных заявок на получение патента в расчете на одного исследователя) Россия занимает 33-е место; по коэффициенту публикационной активности (количество публикаций на одного исследователя в международных базах) – 37-е; по коэффициенту востребованности (цитируемости научных публикаций) – 41-е место [Емельянова, Лапочкина, Шкилев, 2022, с. 85–86]. Для успешного достижения поставленных национальных целей в установленные сроки требуется принятие ряда решений, призванных пересмотреть подход государства к организации и правовому регулированию научной деятельности. Разумным видится и использование зарубежного опыта, особенно стран, сумевших в сравнительно короткие сроки преодолеть научно-техническое отставание и войти в число ведущих в сфере науки государств. К числу таких государств можно отнести и Республику Корея, занимающую в упомянутом ранее рейтинге 4-е место по коэффициенту изобретательской активности.

Интерес вызывает опыт развития сферы науки и образования в Республике Корея, поскольку он имеет некоторые особенности. Южнокорейское государство было основано по итогам Второй мировой войны в 1948 г. Изначально разоренная японским колониальным господством страна сильно пострадала и в ходе гражданской войны. В отличие от многих других лидеров рейтинга (США, стран ЕС), Республика Корея имела крайне слабую научно-технологическую базу. Развиваясь как придаток промышленной политики, научно-образовательная сфера создавалась вокруг национальной инновационной системы с использованием иностранных технологий при протекционистской патентной политике. Это позволило стране, с одной стороны, обеспечить приток знаний в государство извне, а с другой – не допустить замещения отечественного рынка зарубежными компаниями и специалистами. Меры по поддержке совместных исследований с более развитыми

государствами, активному участию в международных научных организациях, обеспечению международного характера инвестиций в научно-технологической сфере позволили республике выйти в лидеры списка наиболее инновационных стран мира [Трокурова, Колотырина, 2015]. Важную роль в достижении успеха сыграл и стратегический характер подхода к развитию научной сферы: действующая в государстве на данный момент научно-образовательная политика ориентируется на направления, заданные еще в 1999 г. «Долгосрочным прогнозом развития науки и технологий до 2025 года». Полагаем, что использование южнокорейского опыта в условиях новых вызовов, стоящих перед Российской Федерацией, поможет значительно ускорить темпы научного развития в России. В данном контексте целесообразно дать общую характеристику связям между Российской Федерацией и Республикой Корея в сфере науки и образования, а также более подробно проанализировать южнокорейский опыт построения научной и образовательной сферы.

История дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея охватывает сравнительно непродолжительный период. Они начались после отхода СССР от политики безальтернативного признания суверенитета КНДР, а официально были закреплены 30 сентября 1990 г. после подписания министрами иностранных дел двух государств соответствующего соглашения об установлении дипломатических отношений. В 1992 г. на уровне президентов был заключен Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея, после чего в 1995 г. была подписана Декларация о содействии развитию двустороннего сотрудничества. Указанные акты очертили контуры будущих взаимодействий двух государств и стали основой для последующих соглашений [Карпович, Смагина, 2021]. После встречи на уровне президентов в 2008 г. отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея были охарактеризованы как «стратегическое партнерство» [Акимова, 2022]. При этом необходимо признать, что это сотрудничество, несмотря на ряд сделанных заявлений и подписанных соглашений, носило в значительной степени спорадический характер, в том числе и в сфере научно-технического сотрудничества и образования. Так, в 1991 и 1994 гг. под руководством южнокорейского Министерства науки и ИКТ были созданы

Объединенный комитет по науке и технологиям и Корейско-Российский центр научно-технического сотрудничества. С 2004 по 2012 г. при содействии Министерства торговли, промышленности и энергетики функционировал Корейско-российский центр сотрудничества в области промышленных технологий, однако комплексная поддержка начинаний отсутствовала. Нельзя не упомянуть и о реализации ряда совместных наукоемких проектов, потребовавших привлечения специалистов с обеих сторон: обучение ученых в рамках НИОКР, выставки передовых технологий, взаимодействие в рамках развития бизнеса и деятельности Фонда «Сколково» [Троекурова, Колотырина, 2015].

В последнее десятилетие, находясь в условиях нарастающей конфронтации со странами Запада, Россия стремилась укрепить свое сотрудничество с государствами Северо-Восточного Азиатского региона. В частности, продолжалась работа Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству: последнее (19-е) заседание комиссии состоялось в декабре 2021 г. Кроме того, можно выделить ряд ключевых соглашений в сфере научно-технического сотрудничества между Россией и Республикой Корея, заключенных в указанный период.

Взаимодействие между государствами активизировалось после провозглашения концепции «Девять мостов» в 2017 г., в которой были обозначены ключевые направления сотрудничества в различных сферах – газовой, железнодорожной, развития портовой инфраструктуры, электроэнергетики, судостроения, промышленных комплексов, сельского и рыбного хозяйства, – а также сотрудничества в рамках Северного морского пути [Кречетников, 2015].

Ряд ключевых договоренностей, последовавших за провозглашением концепции «Девять мостов», был достигнут в июне 2018 г. с подписанием нескольких меморандумов о взаимопонимании на уровне министерств. Так, меморандум о взаимопонимании между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Министерством иностранных дел Республики Корея о создании Российско-Корейского форума межрегионального сотрудничества развивал положения концепции «Девять мостов» на уровне взаимодействия регионов Дальнего Востока и Республики Корея. Меморандум о взаимопонимании между Минэкономраз-

вития РФ и Министерством науки и информационно-коммуникационных технологий Республики Корея о создании российско-корейской инновационной платформы для четвертой промышленной революции предопределил создание Корейско-Российского инновационного центра и расширение функций Корейско-Российского центра сотрудничества по науке и технологиям. Курс на взаимодействие в сфере больших данных и высокоскоростного Интернета нашел выражение в меморандуме о взаимопонимании между Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Министерством науки и информационно-коммуникационных технологий Республики Корея по сотрудничеству в области связи и информационно-коммуникационных технологий от 22 июня 2018 г. [Ким, 2020]

Отметим, что в самой концепции «Девять мостов» наука и образование в качестве отдельных направлений сотрудничества заявлены не были, однако из заключения упомянутых соглашений следует, что интенсивное взаимодействие в указанных сферах невозможно без обмена имеющимся научно-техническим опытом и программ подготовки квалифицированных кадров. Данная позиция подтверждается формированием совместных научно-технических площадок, одной из которых должен был стать открытый в 2019 г. Корейско-Российский инновационный центр в южнокорейском городе Ичхон. Однако информации о значимых результатах его деятельности найти не удалось.

В октябре 2020 г. концепция «Девять мостов» была актуализирована в виде подписания сторонами «Плана действий девяти мостов 2.0», при этом одним из ключевых направлений взаимодействия было признано сотрудничество в сфере инноваций [Рю, 2022]. Можно отметить и другие оговоренные в плане направления, перспективные с точки зрения обмена научным опытом: подготовка совместной программы поддержки обмена квалифицированными кадрами между соответствующими частными учреждениями, такими как университеты и научно-исследовательские институты обеих стран в определенных плановых областях; совместные программы подготовки кадров и обмена квалифицированными кадрами в целях реализации научно-технических и научно-образовательных программ, проектов и других мероприятий; сотрудничество в сфере искусственного интеллекта и развитие научно-технического

сотрудничества между российскими и корейскими научно-исследовательскими учреждениями, включающее в себя расширение научных обменов в рамках заседаний Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и дней науки и технологий, проведение совместных исследований, организацию коммуникативных площадок, семинаров в целях обмена результатами исследований и обмен руководителями научных групп [Самсонова, 2022, с. 160–161].

Вместе с тем после присоединения Республики Корея к санкциям в отношении России в феврале-марте 2022 г. возникли определенные сложности. Среди введенных южнокорейским правительством санкций – запрет на поставку ряда стратегических и технологических компонентов и усиление экспортного контроля со стороны Республики Корея. Эти санкции прямо затрагивают такие области, как оборудование стратегического значения, микроэлектроника, телекоммуникационное и навигационное оборудование, авиационные компоненты, морское оборудование и др. Кроме того, ограничительные меры введены и в отношении финансового сектора экономики Российской Федерации. Они выражаются в приостановлении финансовых операций с Центробанком России, семью крупнейшими российскими банками с отключением последних от системы SWIFT, настоятельных рекомендациях частным и государственным финансовым учреждениям приостановить инвестирование в российские государственные облигации. В марте 2022 г. санкции были расширены запретом на проведение транзакций с Центробанком РФ, Банком «Россия», Фондом национального благосостояния и Российским фондом прямых инвестиций.

Правительство Российской Федерации со своей стороны 5 марта 2022 г. включило Республику Корея в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических и физических лиц недружественные действия. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 г. № 295, данное решение означает возможность осуществления российскими физическими и юридическими лицами, имеющими валютные обязательства перед южнокорейскими кредиторами, расчетов в

рублях, а также введение процедуры обязательного одобрения всех сделок и операций российских компаний с южнокорейскими гражданами и фирмами.

Бесспорно, все эти санкции отрицательно скажутся на дальнейшем российско-корейском научном и экономическом сотрудничестве. Негативный эффект для российской наукоемкой и инвестиционной сфер, российско-южнокорейских отношений в целом, вероятно, проявится в сокращении практики совместных проектов, падении товарного оборота между странами, в том числе импорта южнокорейской продукции – машин, оборудования и транспортных средств, – составлявшего, по данным Федеральной таможенной службы России, большую часть импорта из Республики Корея и труднозаменимого на российском рынке. При этом, по итогам 2021 г., оборот с Кореей составил 4,6% от всего внешнеторгового оборота РФ, что ставит ее на пятое место в списке торговых партнеров России после Китая (18,8%), Германии (7,4%), Нидерландов (7,3%) и Турции (7,1%). Официальная статистика внешней торговли за период с февраля 2022 г. до настоящего времени отсутствует. Однако ожидать повторения роста товарооборота последних лет, вероятно, не приходится, при том что в январе 2021 г. оборот составлял 2108,4 млн долл. США, а в январе 2022 г. – уже 3160,5 млн долл. США с двукратным увеличением экспорта. Негативно на развитии экономических отношений сказывается и то, что Южная Корея также сокращает импорт российской продукции. По данным Корейской национальной нефтяной корпорации, в марте 2022 г. из России было импортировано лишь 2,98 млн баррелей нефти против 5,29 млн в 2021 г.

Следует отметить, что разрыв экономического сотрудничества между государствами не является абсолютным. Так, в августе 2022 г. «Атомстройэкспорт» и южнокорейская компания Korea Hydro and Nuclear Power заключили контракт на участие в работах по проекту АЭС «Эль-Дабба», согласно которому корейская компания не только примет участие в строительстве сооружений на четырех энергоблоках АЭС, но и закупит и поставит оборудование и материалы для сооружения «турбинных островов». Впрочем, контракт является прямым следствием договоренностей, достигнутых сторонами в 2021 г., еще до введения республикой санкций в отношении РФ, что не позволяет однозначно заявить о наличии

тенденции на сохранение научного и экономического сотрудничества в будущем.

Тем не менее кроме непосредственно технологической и экономической сфер, взаимодействие в которых рискует перейти по меньшей мере в стадию стагнации, приоритетным направлением может стать также и сотрудничество в сфере образования. Один из первых шагов для развития российско-корейского сотрудничества в сфере образования был сделан в 2010 г. с открытием Первой конференции российских и корейских специалистов в области образования, проведенной Российской академией образования (РАО) при участии Министерства образования Республики Корея и Фонда Кореи. На конференции, в частности, была отмечена высокая значимость программ по обмену и стажировке российских и корейских педагогов [Богуславский, 2010]. Подобные мероприятия на базе РАО проводились и позже, однако систематической практикой не стали. Среди значимых событий российско-корейского сотрудничества в сфере образования следует отметить: проведение российско-корейского Дня науки и технологий 19 июня 2017 г., организованного московским представительством Национального исследовательского фонда Республики Корея и Российским фондом фундаментальных исследований при поддержке Минобрнауки России, Министерства науки, информационно-коммуникационных технологий и перспективного планирования Республики Корея, а также Посольства Республики Корея в Российской Федерации; подписание в 2017 г. Меморандума о взаимопонимании в сфере высшего образования представителями уполномоченных министерств государств; проведение в 2018 г. двусторонней встречи исполняющего обязанности президента Российской академии образования и вице-президента Академии корееведения с участием представителей педагогических вузов, на которой были обсуждены будущее российского и корейского образования и перспективы его цифровизации [Ден, 2020]. При этом опыт развития южнокорейской образовательной системы, несмотря на определенную специфику, представляет значительный интерес для нашей страны даже вне контекста российско-корейского сотрудничества, особенно в условиях новых вызовов.

Так, система образования в Республике Корея включает в себя ряд глобалистских тенденций – обязательное для чиновников

владение английским языком и наличие PhD, активное участие в программах международных стажировок, в том числе магистерских, поддержка образованных мигрантов – иностранных специалистов. Тем не менее, вопреки международным трендам, Южная Корея по-прежнему сохраняет высокий статус высшего образования, не стремится к сокращению университетских программ, а в некоторых случаях, например при подготовке государственных служащих, позволяет себе сохранить идеологизированный характер образования, отвечающий корейскому национальному духу [Булавинцева, Зимонина, 2017].

В основе национальной системы образования лежит система подготовки педагогических кадров. В условиях нехватки природных ресурсов корейское правительство определило образование и подготовку квалифицированных специалистов как абсолютный приоритет. Критическое значение уделяется актуальности образования, что требует от сотрудников учебных заведений ежегодного прохождения курсов повышения квалификации и различных проверок, в том числе, помимо привычных очных и дистанционных форм, индивидуальных курсов. Предъявляются высокие требования к компетентности педагогов в сфере информационно-коммуникационных технологий, проводится строгий отбор абитуриентов на педагогические специальности на конкурсной основе. Исследователями также отмечается характерный для азиатских стран набор коллективистских ценностей, включающих восприятие человека в контексте группы и поиск путей гармоничного сосуществования индивидуума и коллектива, строгую иерархию и, как следствие, высокий социальный статус педагога. Кроме того, при интеграции глобальных образовательных трендов, основанных преимущественно на западных ценностях, традиционная корейская система образования проявила достаточную резистентность и смогла интегрировать в учебный процесс современные образовательные технологии и методики без значительного ущерба для образовательного процесса [Сулайманова, 2020]. Тщательный отбор абитуриентов на педагогические специальности поддерживается высокими требованиями к образованию педагогов в целом: если для учителей детских дошкольных учреждений необходим диплом бакалавра, то для всех прочих педагогических специальностей, как правило, требуется образование не ниже магистерского. Подобные

тенденции характерны для большинства стран – лидеров по качеству образования [Тагунова, Долгая, 2021].

Ведущие корейские университеты стабильно занимают места в первой сотне мирового рейтинга передовых вузов [Кречетников, 2015]. В последние десятилетия происходит интернационализация высшего образования, что отчасти связано с необходимостью обеспечить работой сотрудников более чем 400 вузов страны. Для решения поставленных задач вводятся курсы на иностранных языках, прежде всего на английском, а для иностранных студентов предоставляются различные преференции, как правило, материального характера, включая скидки на обучение [Кречетников, 2015]. Подобные меры привели к многократному увеличению количества иностранных студентов в корейских университетах – с 10 тыс. человек в начале XXI в. до 158 923 человек по состоянию на март 2021 г. Большая часть студентов обучаются на обычных образовательных курсах, но немалая часть – на курсах корейского языка. Из этого следует, что для иностранных студентов южнокорейская система образования более привлекательна даже при отсутствии интереса к корейскому языку и культуре. Впрочем, доля российских студентов в сравнении с числом студентов из других европейских стран остается низкой – менее 1%. Увеличение числа российских студентов, обеспечение комфортных условий обучения – одно из приоритетных направлений российско-корейского научно-образовательного сотрудничества.

Со стороны РФ каких-либо значительных преград для получения образования студентами из Кореи нет. Для обучения в российских университетах иностранному студенту прежде всего необходимо сдать экзамен по русскому языку, однако можно пройти языковые курсы на базе принимающего учреждения. Тем не менее общая численность южнокорейских студентов в России остается невысокой [Михайлов, Исмагилова, 2020]. Представляется, что повышение престижа российского образования за рубежом могло бы произойти при последовательной реализации приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» от 30 мая 2017 г., однако с позиций сегодняшнего дня целевой показатель в 710 тыс. иностранных студентов к 2025 г., заданный в проекте, выглядит нереалистичным. Но с учетом снижения числа студентов из развитых западных

стран в российских вузах в 2022 г. повышение экспортной ценности российского образования на азиатском рынке представляется важной задачей. На наш взгляд, однако, более перспективное направление – подготовка российских студентов в ведущих зарубежных университетах. Кроме того, вероятно, в ближайшей перспективе запросы российских абитуриентов и студентов на получение образования, участие в программах обмена и стажировках в Республике Корея будут возрастать. Этому в большой степени способствуют отсутствие визовых требований между государствами, растущая популярность корейского языка и культуры, а также значительное усложнение доступа российских граждан к образовательным программам стран Запада.

Условия обучения российских студентов в Республике Корея на данный момент схожи с условиями обучения южнокорейских студентов в России. Для поступления необходимо предоставить документ об успешном окончании курсов корейского языка либо сертификат о сдаче теста TOPIK (Test of Proficiency in Korean). Преимуществом является возможность обучения на английском языке, в том числе благодаря привлечению в корейскую систему образования иностранных преподавателей. Студенты, претендующие на обучение в бакалавриате или магистратуре и предоставившие сертификат TOPIK третьего или пятого уровня соответственно, а также сертификат TOEFL или IELTS, получают возможность претендовать на государственную стипендиальную поддержку. Она имеет различные формы – от оплачиваемых языковых курсов до ежемесячной стипендии.

Ключевая стипендиальная программа – KGSP (Korean Government Scholarship Program) – включает: 1) полную оплату билетов в Корею и обратно (единоразово) и незначительную материальную помощь по прибытии; 2) ежемесячную стипендию (выплачивается в размере 100–900 тыс. вон, что по актуальному курсу составляет приблизительно 45 тыс. руб.); 3) покрытие медицинской страховки, языковых курсов и обучения, печати дипломной работы; 4) дополнительные выплаты за высокий уровень знания корейского языка и проведение научных исследований [Бабина, 2021].

Немаловажно, что в эту программу входит помощь при поступлении в докторантуру. Это позволяет привлекать не только

начинающих специалистов, но и научных сотрудников, уже имеющих определенный опыт работы.

Различные стипендиальные программы принимаются и отдельными университетами в частном порядке. Кроме того, для студентов, обладающих до поступления значительными достижениями, и для студентов-отличников предусмотрены программы скидок – например, Support Program for Self-financed Students. Действует также программа GKS (Global Korean Scholarship), предполагающая краткосрочные обменные курсы для иностранных студентов [Михайлов, Исмагилова, 2020].

Значительный потенциал российско-корейского сотрудничества показывают процессы обмена студентами и различные стажировки. Кроме того, научно-техническому развитию двух стран действуют не только программы экспорта образования, но и непосредственное научное взаимодействие. Так, важным событием в региональном масштабе стало подписание Меморандума о взаимопонимании для осуществления корейско-российского совместного исследовательского проекта по теме «Изучение территориальных производственно-ресурсных структур на основе включения “зеленой экономики” в достижение Целей устойчивого развития (ЦУР)» между ИГ СО РАН и Корейским институтом окружающей среды. В проекте также участвовали Якутский научный центр СО РАН, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Байкальский институт природопользования и др. [Заборцева, Кочугова, 2022]. Участие южнокорейской стороны, при условии его сохранения в дальнейшем, в развитии «зеленого» и других видов инновационного производства в перспективе позволит частично заполнить пробелы в областях, в которых они образовались после введения в отношении РФ санкций со стороны США и ЕС. Однако в случае расширения пакета южнокорейских санкций в отношении России подобное взаимодействие (вероятность которого на данный момент уже невысока) станет практически невозможным.

Вузы Сибири и Дальнего Востока активно взаимодействуют с Республикой Корея в частном порядке. Так, в 2022/23 уч. г. в Институте истории и международных отношений Алтайского государственного университета в рамках образовательной программы «Зарубежное регионоведение» стартовал профиль «Корея и корей-

ский язык». Цель программы – подготовка специалистов по корейскому региону уровня бакалавров или магистров. Углубленное знание региональной специфики позволит студентам участвовать в программах обмена либо продолжить дальнейшее обучение за границей, а также выступать в качестве квалифицированных экспертов в государственных или частных организациях.

Тесное сотрудничество по вопросам академической мобильности выстроено между Алтайским государственным университетом и Международной школой бизнеса СолБридж Университета Вусон (SolBridge International School of Business, Woosong University) в г. Тэджон по бакалаврской программе «Экономика» и магистерской программе «Международная экономика». Преимуществами программ являются обучение на двух языках – русском и английском – и получение выпускниками двух дипломов – Алтайского государственного университета и школы SolBridge.

Помимо студенческих программ обмена действуют такие программы и для сотрудников российских вузов, желающих обменяться опытом с южнокорейскими коллегами. Им предоставлена возможность пройти переподготовку или повысить квалификацию в корейских образовательных учреждениях.

Таким образом, сотрудничество Российской Федерации и Республики Корея в сфере науки и образования представляется, с одной стороны, крайне перспективным направлением, потенциал которого на данный момент не раскрыт в полной мере, а с другой – направлением, будущее которого крайне неопределенно и зависит от международной политической обстановки. Можно отметить как положительные (сохраняются некоторые контакты и продолжают действовать соглашения, заключенные в предшествующие годы), так и отрицательные моменты (взаимные ограничительные меры, принимаемые государствами, и ожидаемое падение торгового оборота между РФ и Южной Кореей). Вместе с тем мы полагаем, что даже в столь напряженных условиях следует рассмотреть возможность принятия ряда мер, которые принесут нашей стране значительную пользу в ходе дальнейшего углубления российско-корейского сотрудничества.

Во-первых, поскольку обучение в корейских вузах платное и, как правило, дорогое, особенно в сравнении с обучением в российских вузах, необходимо на уровне образовательных учрежде-

ний предусмотреть гибкую систему грантов, позволяющую частично или полностью компенсировать студенту стоимость обучения в случае, если достижений данного студента недостаточно для получения гранта со стороны Республики Корея или же получение гранта не устраняет проблему нехватки средств на обучение полностью. При этом крайне важно, особенно при условии получения студентом диплома о высшем образовании в Республике Корея, чтобы у выпускника сохранялся стимул к возвращению в Россию и применению полученных знаний. Вместо системы строгих запретов, отталкивающих кандидатов от участия в программе, можно создавать грантовые программы, подобные китайским, предусматривающим покрытие расходов кандидатов суммами вплоть до 20 тыс. долл. Во многих случаях это позволяет полностью компенсировать расходы на обучение, высокие уровни зарплат по возвращении в КНР и компенсацию стоимости жилья [Ильина, Жарова, Королева, 2020, с. 360–361].

Во-вторых, можно расширить список потенциальных направлений обучения в Республике Корея для российских студентов посредством распространения оплачиваемых образовательным учреждением курсов корейского языка. Такое нововведение должно касаться не только специалистов-страноведов, но и студентов иных специальностей при условии их дальнейшего участия в программах обмена или стажировках в Республике Корея. Данный подход избавит студентов от необходимости выбирать для обмена англоязычные программы или проходить дорогостоящее обучение корейскому языку за свой счет.

В-третьих, схожую схему можно распространить и на университетских сотрудников, желающих пройти переподготовку или повышение квалификации в корейских образовательных учреждениях. Условием может быть, например, проведение открытых занятий по изученным методикам либо иная форма распространения полученных знаний в коллективе.

Таким образом, при условии дальнейшего развития сотрудничества между двумя государствами Российская Федерация может успешно использовать опыт развития науки и образования Республики Корея для преодоления экстенсивного характера собственной экономики, повышения качества научно-педагогических кадров и практикующих специалистов. Для этого требуется не

только симметрично реагировать на предложения корейской стороны, количество которых в ближайшие годы, вероятно, сократится, но и предпринимать самостоятельные шаги для развития обменных и иных образовательных программ, включающие оплачиваемые образовательными учреждениями при государственной поддержке курсы языка, программы академической мобильности, курсы переподготовки и повышения квалификации, а также командировки с целью обмена опытом. Использование корейского и китайского опыта при разработке программ академической мобильности российских студентов открывает возможности как для получения ими передового образования, особенно актуального для технических специальностей, так и для предотвращения их последующей миграции за рубеж.

Однако стоит заметить, что указанные меры принесут положительные результаты лишь при установлении правительствами обеих стран и отдельными вузами курса на взвешенное, свободное от деструктивного политического влияния научно-техническое сотрудничество, что в текущих условиях представляется маловероятным, по крайней мере в краткосрочной перспективе.

Список литературы

Акимова В.Г. Стратегические направления сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея // Корееведение в России : направление и развитие. – 2022. – № 2. – С. 71–77.

Бабина Т.В. Краткий обзор перспектив сотрудничества Республики Корея и России в сфере образования // Цифровая наука. – 2021. – № 9–2. – С. 44–59.

Богуславский М.В. Российско-корейское сотрудничество в сфере образования : перспективы развития // Проблемы современного образования. – 2010. – № 5. – С. 77–79.

Булавинцева М.Г., Зимонина О.В. Традиционные и глобальные ценности в системе непрерывного образования Южной Кореи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – № 6. – С. 56–64.

Валиахметов И.Р., Курилова А.А., Курилов К.Ю. Разработка механизма финансирования российских инноваций в условиях санкций ЕС и США // Вестник ВУиТ. – 2022. – № 1(49). – С. 191–198.

Ден А. Развитие российско-корейских отношений в области образования // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2020. – № 34. – С. 106–111.

Емельянова Е.Е., Лапочкина В.В., Шкилев И.Н. Позиция России в мире по уровню научно-технологического развития // Экономическая политика. – 2022. – № 1. – С. 64–101.

Заборцева Т.И., Кочугова Е.А. Международное сотрудничество как механизм консолидации региональных научных сообществ Сибири для решения глобальных проблем (на примере российско-южно-корейского научного взаимодействия) // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 1–12. – URL: <https://esj.today/PDF/17NZVN222.pdf> (дата обращения: 28.09.2022).

Ильина И.Е., Жарова Е.Н., Королева Н.Н. Поддержка молодых исследователей : зарубежные практики и возможность их применения в России // Интеграция образования. – 2020. – № 3 (100). – С. 352–376.

Карпович О.Г., Смагина Л.А. Россия – Республика Корея : итоги и перспективы (30 лет установления дипломатических отношений) // Сравнительная политика. – 2021. – № 2. – С. 111–120.

Ким Ю. Программы научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и странами Северо-Восточной Азии в сфере цифровой экономики // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – № 1 (21). – С. 140–155.

Кречетников К.Г. Интернационализация высшего образования в Корею // Символ науки. – 2015. – № 7–1. – С. 135–137.

Кривошеев М.Д. Концепция «Девяти мостов» и перспективы развития российско-южнокорейских экономических отношений // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 77–80.

Михайлов И.В., Исмагилова М.И. Перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в области образования в XXI веке // Via in tempore. История. Политология. – 2020. – № 2. – С. 302–308.

Рю Кван Чоль. Перемены в корейско-российских отношениях после установления дипломатических отношений и перспективы будущего сотрудничества // Корееведение в России : направление и развитие. – 2022. – № 1. – С. 136–158.

Самсонова В.Г. Перспективы российско-южнокорейского инновационного сотрудничества в эпоху COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 1. – С. 156–165.

Сулайманова Р.Т. Опыт зарубежных стран по подготовке педагогических кадров // Эпоха науки. – 2020. – № 22. – С. 283–289.

Тагунова И.А., Долгая О.И. Тенденции в организации педагогического образования в странах – лидерах по качеству образования // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – № 5. – С. 78–92.

Троекурова И.С., Колотырина Е.А. Международное научно-технологическое сотрудничество Республики Корея // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 28–37.

References

Akimova V.G. Strategic areas of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea // Korean studies in Russia : direction and development. – 2022. – N 2. – P. 71–77 (in Russ.).

Babina T.V. A brief survey on the prospects of cooperation of the Republic of Korea and Russia in the field of education // Digital Science. – 2021. – N 9–2. – P. 44–59 (in Russ.).

Boguslavsky M.V. Russian-Korean cooperation in education : prospects for development // Problems of modern education. – 2010. – N 5. – P. 77–79 (in Russ.).

Bulavintseva M.G., Zimonina O.V. Traditional and global values in the system of continuous education in South Korea // Middle Russian bulletin of social sciences. – 2017. – N 6. – P. 56–64 (in Russ.).

Den A. Development of Russian-Korean relations in the field of education // Bulletin of Irkutsk State University. Series : Political Science. Religious Studies. – 2020. – N 34. – P. 106–111 (in Russ.).

Emelianova E.E., Lapochkina V.V., Shkilev I.N. The global position of Russia by the level of scientific and technological development // Economic policy. – 2022. – N 1. – P. 64–101 (in Russ.).

Ilyina I.E., Zharova E.N., Koroleva N.N. Support for young researchers : foreign practices and the possibility of their implementation in Russia // Education integration. – 2020. – N 3 (100). – P. 352–376 (in Russ.).

Kim Y. Programmes of scientific and technological cooperation between the Russian Federation and North-East Asian countries in the area of digital economy // International trade and trade policy. – 2020. – N 1 (21). – P. 140–155 (in Russ.).

Karpovich O.G., Smagina L.A. Russia – Republic of Korea : results and prospects (30 years of diplomatic relations) // Comparative politics. – 2021. – N 2. – P. 111–120 (in Russ.).

Krechetnikov K.G. Internationalization of higher education in Korea // Symbol of science. – 2015. – N 7–1. – P. 135–137 (in Russ.).

Krivosheev M.D. The concept of «Nine Bridges» and prospects for the development of Russian-South Korean economic relations // Innovations and investments. – 2020. – N 5. – P. 77–80 (in Russ.).

Mikhailov I.V., Ismagilova M.I. Prospects of the Russian-South Korean cooperation in education in the XXI century // Via in tempore. History. Political Science. – 2020. – N 2. – P. 302–308 (in Russ.).

Ryu Kwan Chol. Changes in Korean-Russian relations after the establishment of diplomatic relations and prospects for the future cooperation // Korean Studies in Russia : direction and development. – 2022. – N 1. – P. 136–158 (in Russ.).

Samsonova V.G. Prospects of the Russian-South Korean innovation cooperation in the era of COVID-19 // Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series : 9. Orientalism and African Studies. – 2022. – N 1. – P. 156–165 (in Russ.).

Sulaimanova R.T. Experience of foreign countries in the education of pedagogical personnel // *Age of science*. – 2020. – N 22. – P. 283–289 (in Russ.).

Tagunova I.A., Dolgaya O.I. Trends in the organization of pedagogical education in the leading countries in education quality // *Domestic and foreign pedagogy*. – 2021. – N 5. – P. 78–92 (in Russ.).

Troekurova I.S., Kolotyryna E.A. International scientific and technological cooperation in the Republic of Korea // *Bulletin of the Saratov University. New series. Series : Economics. Management. Law*. – 2015. – N 1. – P. 28–37 (in Russ.).

Valiakhmetov I.R., Kurilova A.A., Kurilov K.Yu. Development of a funding mechanism for Russian innovation in the context of EU and U.S. sanctions // *VRU Bulletin*. – 2022. – N 1 (49). – P. 191–198 (in Russ.).

Zabortseva T.I., Kochugova E.A. International cooperation as a mechanism of consolidation of regional scientific communities of Siberia to solve global problems (on the case of Russian-South Korean scientific interaction) // *Bulletin of Eurasian science*. – 2022. – Vol. 14, N 2. – P. 1–12. – URL: <https://esj.today/PDF/17NZVN222.pdf> (date of access: 28.09.2022).